Социальное учение Церкви и современность

Материалы Международной
научно-практической конференции
«Социальное учение Церкви и современность»

Орёл
12-13 мая 2011 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ПРАВИТЕЛЬСТВО ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ОРЛОВСКО-ЛИВЕНСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
АССОЦИАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
«ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ»
ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ РОССИИ
ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ
ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПАРИЖСКИЙ СВЯТО-СЕРГИЕВСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ

Социальное учение Церкви и современность

Материалы Международной научно-практической конференции
«Социальное учение Церкви и современность»

Орёл
12-13 мая 2011 г.

Орёл - 2011

УДК 23/28 (082)
ББК Э 372-4 Я 43
С 568

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГОУ ВПО «Орловский государственный университет». Протокол № 8 от 25.04. 2011 г.

Рецензенты:
Антонов К.М., доктор философских наук, профессор;
Санькова С.М., доктор исторических наук, доцент

Научные редакторы:
Сухова Н.Ю., кандидат исторических наук, доктор церковной истории, профессор;
Человенко Т.Г., кандидат педагогических наук, доцент, эксперт в области теологии

Редакционная коллегия:
Музалевская-Жаркова Г.М. - ответственный секретарь;
Антонова М.В., доктор филологических наук, профессор;
Аршин Е.И., доктор философских наук, профессор;
Бобылев Б.Г., доктор педагогических наук, профессор;
Юрашевич С.С., диакон, кандидат богословия

Издание осуществлено при финансовой поддержке ЗАО «Орёлинвестпром»

С 568 Социальное учение Церкви и современность: Материалы Международной научно-практической конференции «Социальное учение Церкви и современность» (12-13 мая 2011 г.). - Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2011. – 536 с.

ISBN 978-5-91468-077-7

Издание содержит доклады и тезисы участников Международной научно-практической конференции «Социальное учение Церкви и современность», проходившей 12–13 мая 2011 г. в Орловском государственном университете в рамках IX образовательных чтений, посвящённых памяти свт. Феофана Вышенского Затворника.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей

ISBN 978-5-91468-077-7

© Коллектив авторов, 2011
© Издатель Александр Воробьёв, 2011

Остапенко А. А. (Краснодар, Россия)

В чём принципиальная разница между духовным и нравственным?

Общение с учителями, классными руководителями, организаторами внеучебной работы свидетельствует, что большинство из них не видят различия между понятиями «духовный» и «нравственный», «духовное воспитание» и «нравственное воспитание». И если большинство всё-таки понимает, что в понятиях «нравственный» и «нравственность» речь идёт о внешних проявлениях человека, то есть о его поведении, то с понятием «духовность» дело обстоит сложнее. Заранее оговоримся, что «духовности» мы не будем придавать никакого оккультного, эзотерического или «энергоинформационного» содержания, находясь в лоне православной традиции, утверждающей: «не всё, что сверху, от Бога».

Для наглядности и удобства рассуждений введём несколько типичных, на наш взгляд, персонажей. Представьте себе двух людей, схожих по внешним проявлениям поведения. Оба имеют хорошую репутацию, оба не замечены в дурном поведении, оба слывут положительными людьми. Мало того, они не только не замечены (и не замешаны) в дурном, но известны своими добродетелями (благотворительностью, заботой, включённостью в других). Одним словом, обоих персонажей можно характеризовать как людей моральных, нравственных. Однако между ними имеются принципиальные различия. И различия эти касаются, в первую очередь, помыслов этих людей. Разберёмся подробно.

Итак, персонаж 1. Он не поступает дурно и занимается благотворительностью только потому, что по-другому не умеет. Для него быть нравственным – естественное, каждодневное, привычное состояние. Ему и в голову не приходит, что можно вести себя иначе. У него и в мыслях не возникает иной модели поведения. Его помыслы чисты, а поведение нравственно. Почему обстоит дело с персонажем 2. При всей его внешней положительности он совершает добрые дела из корыстных побуждений - чтобы его, к примеру, избрали депутатом. Его помыслы корыстны и расчётливы, хотя поведение нравственно. Внешне оба персонажа схожи, так как их поступки нравственны. А вот что происходит у них в головах? Кто же туда «заглянет»! А сами они уж точно не признаются: первый - по своей скромности, второй - по расчётливости. Кто же вам признается в собственной корысти!

Итак, нравственность человека определяется внешними проявлениями его поведения, а не чистотой его помыслов. А внешними признаками наши герои и практически не отличаются. Различия будут сводиться лишь к тому, что второй будет всё время доволен свой положительностью, а первый – недоволен своим несовершенством. А самодовольство, как известно, всегда оружи и его трудно скрыть. И это, пожалуй, единственное внешнее различие при внутренней противоположности.

Рассмотрим ещё три персонажа. На этот раз речь пойдёт о людях безнравственных, аморальных. Допустим, что герои 3, 4 и 5 совершили одина-

ково безнравственные поступки, а, может, даже и преступления. С п
права одинаковые проступки требуют одинакового наказания, но... вся
ность в том, что у одинаковых преступлений бывают разные мотивы. А
мотивы как раз и «руководят» поведением. Помыслы первичны по от
нию к поступкам.

Итак, наши персонажи совершили схожие проступки. Например, п
ли. Сравним помыслы (с позиции юриста) одинаково безнравственных
Третий украл потому, что не удержался от соблазна или по причине жи
ной нужды. При этом он страдает и мучается содеянным. Его гложет со
и покаянные мысли одолевают всё его естество. Он честно ищет пути и
ления своей глупости, не уклоняясь от ответственности за содеянное. Е
мыслы устремлены к покаянию за безнравственное поведение. Четвёртый
сонаж мог удержаться от воровства, но... не захотел. Он осознаёт всю ме
свого поведения), но начало «новой» жизни откладывает на завтра, а еще
ше - до понедельника. И откладывает-то он, заметьте, по собственной во
не по причине безволия. Может быть, он не успел за один раз унести
«плохо лежало». Одним словом, он мог удержаться от безнравственно
ступка, но не захотел. В помыслах он осознаёт безнравственность своего
дения (и это плюс), но не спешит его изменить (и это минус). Опять-таки
помню, что его помыслы нам «не видны», поэтому его поведение мало
чается от поведения третьего персонажа. И, наконец, персонаж 5. «Во
Ворую! И буду воровать!» – твердит тот. Ему у довольствие причинять
неприятности. Он совершает грех намеренно, а не по недомыслию, бе
или глупости. Его поступки безнравственны, а помыслы грязны.

Вот такие крайности мы предложили вам для анализа. Расположи
рактеристики всех персонажей в единой сводной таблице и сравним.

	Персонаж 1		Персонаж 2		Персонаж 3		Персонаж 4		П...	
поведение	+	нравственное	+	нравственное	–	безнравственное	–	безнравственное	–	без...
помыслы	+	чисты	–	корыстны	+	покаянные	±	осознает безнравственность, но не спешит изменить ся	–	

Первый - «тихий праведник», второй - «правильный и самодов
гордец» (протестантский идеал человека), третий – «случайно сорвав
но кающийся», четвёртый - «ещё чуток погрешим» (А. Галич), пятый
литель Святаго Духа» (в православной традиции так называют тех, кто
ренно совершает грех, не помышляя о покаянии).

На наш взгляд, наиболее интересно сравнить нравственный пер
2 и безнравственный персонаж 3. Какой из них вам симпатичнее? Не
как вам, а мне симпатичнее третий. Он - кающийся и духовно возраста
человек, хоть и сорвавшийся. А вот второй – духовный «тормоз» и го
пребывающий в прелести и самообмане. Помыслы третьего чище и до
нее, чем второго. Он совестливее и чище.

Таким образом, нравственность определяется качеством поведени
ловека, а духовность - качеством помыслов. При этом существует иера

зависимость нравственной сферы от духовной. Духовное воспитание -
воспитание помыслов, а нравственное – поступков. Добиться нравствен
поведения, по большому счёту, не очень сложно. Для этого существует
пособа – кнут (запугать, запереть, наказать, посадить на цепь, т.е. ли
возможности совершать негативные поступки) и пряник (задобрить,
упить, договориться, т.е. сделать невыгодным совершение плохих по
ков). Но как только исчезают кнут или пряник, весь негатив оказывается
ружи. Задача воспитателя не только в том, чтобы воспитанник не делал
ного (и, наоборот, делал только доброе), но и в том, чтобы ему это не
шло в голову. Надо, чтобы добро становилось естественным проявле
человеческой природы, а не средством выгоды. Именно этим и отлича
воспитание духовное от воспитания нравственного. Они связаны между
ой. И связаны иерархически – духовное определяет нравственное.

Православная антропология и педагогика ясно определяют, что духов
в человеке связано с присутствием в нём Божественного, связано с сора
ничеством (синергией) человека с Богом. А это проявляется в человеке в
млении (жажде) к Богу, в совести как голосе Божием в человеке и страхе
ием. На наш взгляд, говорить о безрелигиозной духовности, не вполне
ректно. По всей видимости, порядочность как образец духовности, атеи
это не вполне целостный образец духовного человека. А уж обсуждать
имание духовной сферы как сферы искусства, литературы, философии – и
е нелепо.

Понимание сферы духовного как сферы соработничества Бога и чело
обусловлено антропологическим иерархическим триединством его при
ы: дух, душа и тело. А вот чем отличается духовное от душевного - тема
ого нашего диалога.

Примечание:

В статье использованы материалы лекций почётного профессора Московской ду
ой академии и семинарии Алексея Ильича Осипова.

***Полетаева Т. А.** (Белгород, Россия),*
***Осипов Н. В.** (С.-Петербург, Россия)*

Из опыта Белгородской и Старооскольской епархии по воспитанию молодежи в современных условиях

Служение Церкви обществу – одна из неотъемлемых сторон ее бытия.
С. Соловьев, ревнитель социально активного христианства, писал: «Сущ
ть истинного христианства есть перерождение человечества и мира в духе
ристовом, превращение мирского царства в Царства Божие» [1]. Конечно,
слова философа есть идеал, недостижимый в земных условиях существо
ия Церкви. В то же время изменения, которые происходят в РПЦ в по
ледние 15 лет, свидетельствуют о том, что Церковь в наше время стоит на
ивных социальных позициях, за которые так ратовал русский философ [2].